

А.Н. Величко, 1 курс

*Научный руководитель – О.В. Ипатова, старший преподаватель
Брестский государственный технический университет*

Проблема современного гражданского оборота Республики Беларусь – в очень широком спектре возможностей для признания сделок недействительными. Но как известно, данные основания поражают, прежде всего, каузальные (обязательственные) сделки, составляющие абсолютное большинство – любая сделка считается каузальной, если иное не указано. В настоящее время типичные потребности оборота не позволяют отказаться от защиты с помощью признания каузальной сделки недействительной в силу отсутствия или нереализации каузы сделки, поскольку это привело бы к злоупотреблениям, к увеличению издержек защиты своих интересов, а возможно – к стагнации имущественного оборота.

Значение понятия каузы сделки для разрешения ряда других актуальных задач (например, для разрешения вопроса о классификации оснований недействительности каузальных сделок, для толкования договора, определения притворности и фиктивности сделки) делает разработку данной проблемы необходимой и отвечающей современным потребностям гражданского оборота и цивилистики. Теоретические разработки о каузе сделки представляют не только научный, но в ещё большей степени практический интерес. Пока отсутствует определённость в теории, такая же неопределённость будет и в судебной практике.

В теории и судебной практике не выработан общий подход в определении значения мотива, цели и основания (каузы) сделки для её действительности, играющих ключевое значение для каузальных сделок. Понятие *causa*, её определение относятся к разряду вечных проблем цивилистики [1, с. 99–181; 2, с. 170–175; 3].

Цель, преследуемая субъектами, совершающими сделку, всегда носит правовой характер – приобретение права собственности, права пользования определенной вещью и т.д. В силу этого не являются сделками морально-бытовые соглашения, не преследующие правовой цели, – соглашения о встрече, совершении прогулки и т.п. Типичная для определенного вида сделок правовая цель, ради которой они совершаются, называется основанием (*causa*) сделки. Определение сделки как действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является абстрактным. Благодаря правовой цели, преследуемой лицом, совершающим сделку, она приобретает конкретную юридическую определенность, позволяющую ответить на вопрос, к какому признаваемому действующим гражданским законодательством типу волеизъявлений (односторонних сделок или договоров) относится эта сделка.

Юридические цели (основания сделки) нельзя отождествлять с социально-экономическими целями субъектов сделки, т.е. с фактическими целями сделки. Это важно по двум причинам: во-первых, одна и та же социально-экономическая цель может быть достигнута через реализацию различных правовых целей (например, социально-экономическая цель использования автомобиля может быть достигнута через реализацию таких правовых целей, как приобретение права соб-

ственности на автомобиль или приобретение права пользования в результате найма автомобиля); во-вторых, сам по себе факт заведомого противоречия социально-экономических целей субъектов основам правопорядка или нравственности служит основанием для признания неправомерности действия, совершенного в виде сделки (эта причина имеет прямое отражение в статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3].

В цивилистике существовали и существуют противоположные позиции, например, Д. Д. Grimm полагал необходимым различать основание (causa) и цель, аргументируя это тем, что causa – это объективный результат, который должен быть достигнут исполнением сделки, а цель – это желаемый результат [4], а Ф. С. Хейфец считает, что «...Цель и основание вряд ли понятия тождественные. Цель в сделке – это то, к чему стремятся участники сделки... Основание – это то главное, на чем зиждется сделка, то, что составляет ядро сделки» [5, с. 18].

По нашему мнению, существуют ситуации, когда цель и основание (causa) не совпадают. В качестве примера можно привести заключение мнимой (фиктивной) сделки, которая совершается для вида, без намерения создать юридические последствия. Аналогичной позиции придерживается М. В. Кротов: «Конкретная правовая цель может не совпасть с основанием сделки...» [6, с. 282].

Побудительную причину, повод, отдаленную цель для заключения сделки называют мотивом. Мотивация поведения может быть самой различной. Сдавать покупаемый дом внаем и получать доход, получить контроль над компанией, имея контрольный пакет акций, и т.д. Мотив для каждого договора индивидуален, субъективен. Ошибочность мотива не может повлиять на действительность сделки. Например, некто покупает мебельный гарнитур, надеясь, что в скором времени ему подарят квартиру. Но дарения не произошло. Ошибочный мотив (квартира не подарена) не может повлиять на действительность сделки по покупке мебельного гарнитура. Право собственности на мебельный гарнитур (в этом заключается цель договора купли-продажи) переходит к покупателю, и он не может отказаться от сделки. Учёт мотивов подрывал бы устойчивость гражданского оборота.

Однако, согласно п. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» при определённых условиях потребитель может расторгнуть договор купли-продажи непродовольственного товара, допустив ошибку при определении его фасона или расцветки [7].

Вместе с тем стороны по соглашению могут придать мотиву правовое значение. В этом случае мотив становится условием – элементом содержания сделок, совершенных под условием. При признании сделки недействительной, как совершенной под влиянием обмана, правовое значение имеют мотивы, влияющие на формирование воли обманутого по такой сделке.

Итак, каузальная сделка основывается на трёх взаимоопределяющих элементах: мотиве, цели и каузе. Хотя они зависят друг от друга, правовую силу имеют разную. Так, если кауза непосредственно определяет вид и действительность сделки, то мотив не играет никакой роли с точки зрения действительности сделки. Мотив играет лишь предопределяющую роль в формировании цели сделки, которая, в свою очередь, обуславливает выбор основания. Посредством основания (каузы) сделки возможным представляется достигнуть фактической цели сделки. Например, договор купли-продажи позволяет покупателю распоряжаться приобретенной вещью. Но, в отличие от основания, цель сделки не является типовым юридическим результатом и не имеет правового значения по законодательству Республики Беларусь. Однако судебная практика демонстрирует обратное: цель (фактическая) должна быть законной [8].

Придание мотиву юридического значения и юридической силы чревато далеко идущими последствиями. Во-первых, мотив является феноменом сугубо субъективным, и его определение в силу этого представляет сложность для третьих лиц, в частности суда. Во-вторых, требование единого подхода судов в делах о недействительности сделок может поставить под сомнение зависимость действительности сделок лишь от каузы сделки. Гражданский кодекс Республики Беларусь, как и ГК РФ, не содержит норм о каузе сделки и о юридической силе каузы. Отсутствие теоретических разработок, официально признаваемых Верховным судом Республики Беларусь или Высшим арбитражным судом РФ, приводит к отсутствию единой судебной практики и, соответственно, к нестабильности гражданского оборота и незащищенности его субъектов.

Список использованных источников

1. Кривцов, А. С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве / А. С. Кривцов. – М. : Статут, 2003. – 314 с.
2. Хвостов, В. М. Система римского права / В. М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 241 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 03.08.2018. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа : 22.02.2019.

4. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – М. : «Зерцало», 2003 (воспр. по 5-му изд. С.-Петербург, 1916.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/429002/>. – Дата доступа: 18.02.2019.

5. Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву: 2-е изд., доп. / Ф. С. Хейфец. – М. : Юрайт, 2000. – 162 с.

6. Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. Т. 1. – 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2003. – 776 с.

7. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь [Электронный ресурс]: от 9 января 2002 г. № 90-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.10.2015 № 313-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / НЦПИ Респ. Беларусь. – Мн., 2019.

8. Анализ практики рассмотрения дел о признании сделок недействительными по основаниям статей 109, 110 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 № 439-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/goroda/minska/sudebnaya/praktika/1b39ad7bf9e74a91.html>. – Дата доступа : 04.03.2019.